

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Данилевич, А. В. Солтанович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, DanilevichA@bsu.by*

В статье, посвященной реализации конституционного принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе Республики Беларусь, на основе международно-правовых актов, отечественного и зарубежного законодательства, специальной литературы рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с применением такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Ключевые слова: неприкосновенность; личность; заключение под стражу.

РЭАЛІЗАЦЫЯ КАНСТЫТУЦЫЙНАГА ПРЫНЦЫПА НЕДАТЫКАЛЬНАСЦІ АСОБЫ У КРЫМІНАЛЬНЫМ ПРАЦЭСЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

А. А. Данілевіч, А. У. Салтановіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, DanilevichA@bsu.by*

У артыкуле, прысвечаным рэалізацыі канстытуцыйнага прынцыпа недатыкальнасці асобы, на падставе міжнародна-прававых актаў, айчыннага і замежнага заканадаўства, спецыяльнай літаратуры разглядаюцца дыскусійныя пытанні, звязаныя з прымяненнем такой меры спынення, як заключэнне пад варту.

Ключавыя словы: недатыкальнасць; асоба; заключэнне пад варту.

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PERSONAL INVIOABILITY IN THE CRIMINAL PROCEED- ING OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Danilevich, A. V. Coltanivich

*Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, DanilevichA@bsu.by*

The article is devoted to the implementation of the constitutional principle of personal inviolability in the criminal proceeding of the Republic of Belarus. On the basis of international legal acts, domestic and foreign legislation, special literature the controversial issues related to the use of such a preventive measure as detention are considered.

Keywords: inviolability; personality; detention.

В ст. 25 Конституции Республики Беларусь установлено, что государство, наряду со свободой и достоинством личности, обеспечивает ее неприкосновенность.

Неприкосновенность личности включает в себя неприкосновенность физическую (жизнь, здоровье), нравственную (честь, достоинство) и духовную. В Международном пакте о гражданских и политических правах указано, что: а) каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность; б) никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом; в) каждому арестованному сообщается при аресте причина его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение (п. 1 и 2 ст. 9). Указанные положения в определенной степени нашли отражение в ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), содержащей предписания общего порядка применительно к ограничению права на неприкосновенность личности. Следует отметить, что в той или иной степени предусмотренные законом ограничения права на неприкосновенность имеют место при производстве большинства процессуальных действий. Однако для применения таких мер процессуального принуждения, как задержание, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу, помещение в организацию здравоохранения для производства судебно-психиатрической или иной экспертизы, в наибольшей степени стесняющих личную свободу, предусмотрены дополнительные гарантии материального и процессуального характера.

Одним из условий реального обеспечения права на неприкосновенность личности является установление разумных сроков как производства по уголовному делу в целом, так и при применении мер процессуального принуждения, в наибольшей степени стесняющих личную свободу, прежде всего срока содержания под стражей и его продления. Право каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение закреплено в п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международно-правовых документах. В УПК Республики Беларусь, в отличие от уголовно-процессуального закона Российской Федерации (далее – УПК РФ), текстуально термин «разумные сроки» не закреплен. В ч. 3 ст. 6-1 УПК РФ указано, что при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как: правовая и фактическая сложность уголовного дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий суда и органов,

осуществляющих уголовное преследование; общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Нельзя не отметить, что проблема разумных сроков в уголовном процессе является предметом многочисленных исследований как отечественных [1], так и зарубежных ученых и практических работников [2; 3, с. 30–33]. При этом особое внимание уделяется срокам применения мер пресечения и прежде всего заключения под стражу [4, с. 3–6; 5, с. 115–120; 6, с. 31–35].

Изучение опыта зарубежных стран в части правовой регламентации сроков содержания под стражей, в том числе на стадии предварительного расследования, позволяет сделать несложный вывод о том, что имеются как некие общие подходы по данному вопросу, так и существенные отличия. Здесь видимо стоит констатировать, что каждое государство именно свои общие и предельные сроки содержания под стражей видит наиболее разумными, связывая их с категориями преступлений, однако, тем не менее, высказывание известного российского юриста Н. Н. Полянского, сделанное более ста лет назад, о том, что «путем установления сроков для деятельности обвинителя и судьи..., закон в правовом государстве стремится устранить возможности слишком длительного содержания обвиняемого под стражей или оставления его, под предлогом еще не закончившегося расследования дела, в страшной неизвестности относительно предстоящей ему участи» [7, с. 93], до сих пор остается актуальным.

Нельзя не указать на то, что в СССР до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) не было предельных сроков содержания под стражей, но этим актом он устанавливался и равнялся девяти месяцам (правда, на практике это положение обходили, так как Генеральный прокурор СССР обращался в Президиум Верховного Совета СССР, и последний продлевал срок содержания под стражей, однако это были исключительные случаи). Указанный предельный срок содержания под стражей продержался тридцать один год, до 28 ноября 1989 г., когда Законом о внесении изменений и дополнений в указанные Основы предельный срок содержания под стражей был увеличен вдвое, т. е. до восемнадцати месяцев, в котором Беларусь пребывает и сегодня (без учета возможности его дальнейшего продления судом по находящемуся в производстве последнего уголовному делу).

Несомненно, применительно к вопросу о предельных сроках содержания под стражей в первую очередь необходимо ориентироваться на международные стандарты и практику Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

Так, Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), исходят из

того, что продолжительность предварительного заключения под стражу не должна превышать времени, необходимого для достижения соответствующих целей.

ЕСПЧ в своих решениях неоднократно обращал внимание на то, что государство не может содержать лицо под арестом без ограничения во времени, и что, если прекращает действие критерий «обоснованного подозрения» или появляются обстоятельства, сводящие до минимума вероятность побега (например, возможность внесения залога), содержание под стражей становится необоснованным.

Еще одним острым вопросом, требующим разрешения в УПК Республики Беларусь, является установление разумно коротких интервалов времени для пересмотра обоснованности заключения под стражу, на что еще 9 апреля 1965 г. обращалось внимание в Резолюции «Заключение под стражу» Комитета Министров Совета Европы. При каждом таком пересмотре следует принимать во внимание все изменения в обстоятельствах, которые произошли с того момента, как лицо было взято под стражу.

По этому поводу известный российский юрист П. И. Люблинский писал, что интервал анализируемого пересмотра должен составлять один месяц [8, с. 48].

В постсоветских государствах в наибольшей степени приведенным выше рекомендациям как по срокам содержания под стражей, так и по интервалам их продления соответствует УПК Молдовы. Во-первых, в нем закреплено, что срок содержания обвиняемого, подсудимого под стражей не может превышать разумного срока, установленного в зависимости от сложности расследования, необходимого для установления истины, с учетом обязательства об оперативности при разрешении уголовного дела. При этом арест первоначально назначается на срок, не превышающий тридцати дней (уголовное преследование осуществляется в разумный срок, устанавливаемый по конкретному делу прокурором). Во-вторых, в УПК Молдовы устанавливается, что срок содержания под стражей может быть продлен, когда иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, недостаточно для устранения рисков, оправдывающих применение предварительного ареста, и сохранена актуальность условий и критериев его применения. Срок каждого продления предварительного ареста не может превышать тридцати дней.

Представляется, что опыт Российской Федерации и Молдовы по закреплению в уголовно-процессуальном законе понятия «разумный срок», установлению как общего срока содержания под стражей, так и интервалов его продления может быть использован для совершенствования УПК Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Букаато Л. Г.* Регламентация предельного общего срока производства по материалам и уголовному делу как необходимая процессуальная гарантия // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–12 нояб. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора ; редкол.: В. И. Самарин (отв. ред.), М. Хегер, О. В. Мороз. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. С. 42–46.
2. *Рябцева Е. В.* Принцип разумности в уголовном процессе России : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 240 с.
3. *Образцов А. В.* Процессуальное руководство и разумный срок уголовного судопроизводства как условия повышения эффективности предварительного следствия // Российский следователь. 2016. № 23. С. 30–33.
4. *Колоколов Н. А.* Срок предварительного расследования, содержания под стражей: критерий разумности // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 3–7.
5. *Лосев В., Солтанович А.* Меры пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь : предложения по устранению отдельных недостатков их правовой регламентации // Меры пресечения в уголовном процессе по законодательству Украины, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова : сборник научных трудов. Киев : Нац. академия прокуратуры Украины, 2018. С. 115–120.
6. *Щерба С. П.* Законодательство зарубежных стран о полномочиях прокурора и суда по применению ареста как меры пресечения, о сроках содержания под стражей и их продлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 4. С. 31–35.
7. *Полянский Н. Н.* Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М. : Тип. Тов-ва И. Д. Сытина, 1911. 203 с.
8. *Люблинский П. И.* Меры пресечения. М. : Право и жизнь, 1924. 56 с.